

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЛАСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СОМАТИЗМОВ

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена проблемам неологии и фразеобразования. Следование принципу антропоцентризма в лингвистике делает актуальными наблюдения за текущими процессами, в том числе и в области формирования новых пластов словаря. «Новая фразеология» как феномен находится сегодня в зоне особого исследовательского внимания. Неофраземы являются продуктом времени, отражают исторические, социальные и культурные реалии современного мира. Новые фразеологические единицы органично вписываются в существующую в любом языке картину мира, детерминированную историческими и культурными процессами. Фразеологическая картина мира и фразеологическая система языка, оставаясь консервативными, неизбежно меняются в диахронической перспективе. В этой связи интерес для исследования представляют процессы формирования новых единиц и процессы трансформации существующих. Объектом описания в статье являются новые фразеологизмы с соматическими компонентами, без которых не мыслится языковой образ человека. Являясь частью культурного кода, соматизмы транслируют смыслы, характерные для определенной национально-культурной общности. На примере группы неофразем с компонентом «сопли», извлеченной из современной русскоязычной дискурсивной практики, автор демонстрирует возможности трансформации имеющихся сверхсловных единиц и варианты продуцирования новых. С опорой на метод концептуального, контекстного и компонентного анализа автор моделирует когнитивную структуру «человек без чувств», которая используется современными носителями языка в качестве основы для порождения целого ряда языковых выражений, связанных как на формальном, так и на семантическом уровнях. Описание группы неофразем, функционально связанных с вербализацией нового концепта, рассматривается автором как основание для формирования представлений о фразеологизации как процессе.

Ключевые слова: фразеологическая картина мира, трансформация, фразеологизация, неофразема, соматизмы.

Введение

Обращение языкознания к дуальной формуле («человек в языке» и «язык в человеке») на годы вперед определило специфику и круг актуальных для научных исследований проблем, рождающихся в озвученном формулами магистральном направлении. И круг этот нельзя ограничить каким-либо конечным списком.

На этом фоне не вызывает удивления не иссякающий, но напротив – всё возрастающий интерес к изучению фразеологизмов и фразеологической картины мира, притом что многие предложенные учеными на предыдущих этапах развития теоретических концепций выводы давно стали аксиомами. «Фразеологический бум» как межязыковое явление, которое фиксируется исследователями, является естественной реакцией языка на глобальные вызовы социума, а массивный приток новообразований мотивирует к активизации внимания к процессу фразеологизации [8; 12].

Значимой для нашего исследования является мысль о том, что фразеология рисует не одну, а две фразеологические картины мира (далее – ФКМ). В работе М. Г. Соколовой разграничиваются ФКМ-1 (как сюрреалистический мир, обитатели которого *салятся в калошу, пишат вилами по воде* и т. п.) и ФКМ-2 (как часть современной общеязыковой картины, которая «рисует» современными выводными значениями фразеологизмов) [9, с. 171]. Таким образом, нео-единицы, рожденные в последнее время, органически вписываются в уже сформированную фразеологическую картину мира.

Целью проводимого исследования является анализ путей формирования новых устойчиво воспроизводимых в речевой практике сверхсловных единиц, иными словами – исследование фразеологизации как процесса. Погружение в этот процесс позволит сформировать «портрет» носителя русского языка нашего времени, включающий стереотипы социокультурной действительности.

1. Соматические фразеологизмы с компонентом «сопли» как конституирующие элементы фразеологической картины мира

Объектом внимания стали неофраземы, в состав которых включен компонент *сопли*, актуализирующий производное (переносное) значение ‘наименование жидкости, выделяемой организмом при ринитах’. Обращение к этому речевому материалу предопределено интересом к едва различимой

границе между новым и старым во фразеологии. О подобных неологизмах В. М. Мокиенко остроумно высказался так: «Неологические фразеологизмы с ретроспективной “дальнобойностью”» [5, с. 138]. Мы же квалифицируем их как единицы, которые активизировались в дискурсивных практиках в эпоху глобальных социальных перемен и в новых условиях функционирования обновили свое значение и формы.

В рамках имеющихся классификаций отобранные неофраземы относятся к соматизмам. Во фразеологическом фонде русского языка соматизмы занимают заметное место, в фундаментальных трудах они рассматриваются как этноспецифические единицы телесного / соматического кода культуры (В. Н. Телия [11], М. Л. Ковшова [4], Ю. А. Башкатова [1] и др.). Телесный код русской культуры, по мнению Д. Б. Гудкова и М. Л. Ковшовой, есть совокупность имен или их сочетаний, обозначающих тело в целом или его части, а также качественные («цвет», «форма», «консистенция») и количественные («размер», «вес») характеристики, различные состояния, действия, позы, жесты, виды деятельности и т. п. [2, с. 124]. Среди представляющих телесный код консистенций наиболее популярными оказываются *кровь* и *молоко*. Но и *сопли*, как жидкость, переосмысливались народным сознанием и вошли в фонд языка вместе с такими выражениями, как *наматывать сопли на кулак*, (*держаться*) *на соплях*, *распустить сопли*, *соплёй перешибить*, *сопли под носом*, *сопля зелёная* [10], *вешать сопли на уши*, *жевать сопли*, *до зелёных соплей*, *до соплей*, *обойдёмся без сопливых*, *сопли пузырём*, *сопля на заборе*, *помотать соплей на клубок*, *повесить сопли*, *морозить сопли*¹.

Инвариантностью значения и внутренней формы перечисленные фразеологизмы объединяются в релевантные группы: **‘слишком молодой для решения взрослых задач’** (*сопли под носом*, *сопля зелёная*, *обойдёмся без сопливых*, *без сопливых гололёд*, *без сопливых скользко*); **‘тщедушный человек’** (*сопля на заборе*, *соплёй перешибить*); **‘сильное опьянение’** (*до зелёных соплей*, *до соплей*); **‘плакать’** (*распустить сопли*, *помотать соплей на клубок*).

Внутренняя форма зафиксированных в словарях соматизмов (*сопли под носом*, *распустить сопли*, *до соплей*) может угадываться носителем языка, так как прямое значение исходного образа имеет эмпирическую основу, т.е. основано на субъективном опыте. Так, болеющие маленькие дети, не умеющие обслуживать себя самостоятельно, – сопливые; то же можем сказать о находящемся в отчаянии рыдающем человеке; пьяный человек не в силах контролировать свой организм, а потому он часто оказывается в неприглядном виде. Физическое свойство выделений из носа (‘вязкая, неплотная и тянущаяся слизь’) легло в основу значения фразеологизма *на соплях* и характеризуется как **‘непрочное’**. В результате метафорического переноса, всё ненадежное, неосновательно сделанное ассоциируется в сознании русского человека с этой «неэстетической» консистенцией.

В целом представленная в русской фразеологической картине мира группа единиц традиционно используется для выражения негативной оценки: субъекты оценки подвергаются критике за проявление слабости физической и слабости духа (уныние, отчаяние, пьянство, нерешительные действия), за нарушение установленных социальной практикой границ («умничает» не по годам, бахвалится). Именно прагматическая составляющая поддерживает интерес к этим единицам со стороны носителей языка.

2. Фразеобразование нео-единиц с компонентом «сопли»

Новое время рождает новые смыслы и новые единицы для их выражения. В современных дискурсивных практиках также встречаются неофраземы, включающие компонент «сопли». Мы объединили частотно встречающиеся в сети Интернет новые сверхсловные единицы, которые еще не зафиксированы словарями: *Психология без соплей* (название сайта)², *«Романовы без соплей»* (название серии видеофильмов)³, *«Мужской клуб без соплей. Подари мужу, прочти сама!»* (название книги С. Дас)⁴, *«Книга о «вкусной» и счастливой жизни, или психология без соплей»* (название книги Ю. Яркой)⁵, *«Любовь без розовых соплей»* (название книги А. Нефедовой)⁶, а также *инновации без*

¹Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М. : ЗАО «ОЛМА» Медиа Групп, 2007. 784 с.

² Психология без соплей [Электронный ресурс] // Олег Сатов 2011. [Сайт]. URL: <https://satway.ru> (дата обращения: 08.02.2022)

³Перец П. Романовы без соплей [Электронный ресурс] // Интернет-журнал Новая Наука. URL: <https://new-science.ru/pro-moskovskoe-ograblenie-banka-maksimalistami-pavel-perec-video/> (дата обращения: 08.02.2022)

⁴Дас С. Мужской клуб без соплей. Подари мужу, прочти сама! М. : АСТ, 2020. с. 256

⁵Яркина Ю. Книга о «вкусной» и счастливой жизни, или психология без соплей. М.: Издательские решения, 2018. 136 с.

⁶Нефедова А. Любовь без розовых соплей [Сайт]. URL: <https://lilife.club/books/358123>(дата обращения: 08.02.2022)

*соплей, фильм без соплей, книга без соплей, подобрать сопли, розовые сопли.*⁷

В структуре выявленных нео-фразем повторяется элемент **без соплей**, значение которого выводится из контекста (*Без соплей. Как вы поняли из названия книги, в ней не будет любовных сцен, романтики и прочих «СОПЛЕЙ»*⁸) и понимается как ‘без сентиментальности’. При этом в речи не исключается использование выражения в его прямом значении: «*А не слабо хотя бы один день прожить без соплей? А потом – еще один, и еще... Оказывается, это вполне возможно. А самое главное – абсолютно не сложно. О том, как уберечься от вирусов, вызывающих простудные заболевания, знает лор-врач*» (орфография и пунктуация источника сохранены)⁹. Таким образом, свободное и фразеологическое сочетания сосуществуют. Мы наблюдаем совмещенную омонимию (по Л. И. Ройзензону [6]).

Популярность неофразем, содержательно соотносимых с внешним обликом, который не соответствует эстетическим нормам, объясняется их привлекательной для носителей русского языка внутренней формой: нео-единицы отражают стремление к такому выстраиванию отношений с внешним миром, которое отрицает излишнюю чувствительность. Сентиментальный (основанный на взаимном выражении чувств) взгляд на природу личностных взаимоотношений воспринимается как лишнее, не связанное с деловитостью и серьезностью современной действительности, о чем свидетельствует ближайший контекст выражений: «*Чувствительность и эмоциональность традиционно считаются эксклюзивно женскими качествами. Поэтому и все, что даже теоретически может вызвать слезы и неизменно сопровождающие их сопли, в экспрессивной речи беззастенчиво именуется соплями*»¹⁰. Обращает на себя внимание тот факт, что формально антонимичные формы (*сопли – без соплей*) в сознании языковой личности функционально объединены – отрицание склонности к выражению чувств («*Что за мода в современных фильмах разводить сопли?»*) и «*Без воды и без соплей*»¹¹).

Деривационные процессы, в которые вовлекаются единицы анализируемой группы, рассмотрим на примере двух пар: *розовые сопли – без соплей, подобрать сопли – сопли внутрь*. За основу в описании процесса формирования устойчивых словесных комплексов мы взяли классификацию преобразования фразеологизмов А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко [5].

Розовые сопли – яркий пример семантического преобразования, а именно: буквализации значения фразеологической единицы (ФЕ) (нельзя не обратить внимание на контаминацию: *розовые очки – розовые сопли*); в выражении *без соплей* – имеет место структурно-семантическое преобразование фразеологизма, а именно: переход утвердительных форм в отрицательные и наоборот.

Подобрать сопли – образец переосмысления ФЕ: если сравнить толкование фраземы *подобрать сопли* из «Большого словаря русских поговорок» («завязать шнурки кроссовок»¹²) и выводимое из контекста значение выражения *подобрать сопли* ‘призыв успокоиться’ («*Надо подобрать сопли, сделать выводы и жить*»¹³; «*Подбери сопли <...> и вперед. У нас мало времени*»¹⁴), то очевидно необходимо признать коренную перестройку смыслового ядра. *Сопли внутрь* – образование оказиональной ФЕ посредством конверсии ситуации (ср. *распустить сопли*). Результатом трансформации является актуализация «обратных» отношений: исходный вариант описывает ситуацию расслабления, склонности к внешнему проявлению чувств, а новая единица представляет ситуацию противоположную – озвучивается призыв успокоиться.

Следующим аналитическим шагом является конструирование концептуальной модели. Е. В. Иванова предлагает выделять 4 модели фразообразования и приходит к выводу, что «концептуальная структура, лежащая в основе идиомы и включающая фреймы значения и внутренней формы, обладает потенциальной возможностью быть воспроизведенной в других идиомах» [3, с. 440].

Использование когнитивного подхода к осмыслению процесса фразеобразования позволяет выявить первичный вариант концептуальной модели, лежащей в основе таких единиц, как: *психоло-*

⁷ Mp3-Kniga.COM 2020. URL: <https://mp3-kniga.com/5173-bez-soplej-andrej-dzhus.html> (дата обращения: 08.02.2022).

⁸ Без соплей – веселей [Электронный ресурс] //ЦЭЛТ. Многопрофильный медицинский центр [сайт]. URL: <https://www.celt.ru/smi/3.phtml> (дата обращения: 08.02.2022).

⁹ Сопли в устойчивых выражениях //Med2live.ru. Сопли [сайт]. URL: <https://www.soplea.ru/sopli-v-vyrazhenijah.html> (дата обращения: 08.02.2022).

¹⁰ Без соплей. Что делать, если вас не понимают //Миф [сайт]. URL: <https://blog.mann-ivanov-ferber.ru/2017/07/13/bez-soplej-cto-delat-esli-vas-ne-ponimayut/> (дата обращения: 08.02.2022).

¹¹ Там же.

¹² Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. 2007. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs> (дата обращения: 08.02.2022).

¹³ Картаслов. URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 08.02.2022).

¹⁴ Там же.

гия без соплей, любовь без соплей, мужской клуб без соплей, книга / фильм без соплей. Согласно предложенной классификации, модель неофразем с компонентом *без соплей* можно описать так: $A(a^1+a^2+n) + B(b^1+b^2+n) = AB$. Рассмотренные фраземы не вступают в синонимические отношения, но характеризуются инвариантностью фреймов внутренней формы и значения – ‘отсутствие чувств / без выражения чувств’. В процессе фразеологизации формируется концепт «Человек без чувств».

Заключение

Предварительные итоги нашего исследования согласуются с мыслью Е. В. Ивановой о продуктивности когнитивного моделирования [3], т. е. о возможности формирования на единой основе целого ряда языковых выражений, связанных как на формальном, так и на семантическом уровнях. Трансформация имеющихся в системе фразеологических единиц и формирование новых делает актуальным вопрос о правилах фразеологизации, прежде всего – о правилах отбора единиц, претендующих на статус неофраземы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкатова Ю. А. Культурный смысл соматизмов на материале английских и русского языков // Вестник КемГУ. 2012. Т.3. №4(52). С. 58–61.
2. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007. 288 с.
3. Иванова Е. В. О направлениях моделирования фразеологических единиц // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2020. Т. 17. Вып. 3. С. 426–445.
4. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры : монография / 3-е изд. М. : Ленанд, 2016. 456 с.
5. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Опыты фразеологической фиксации и систематизации фразеологии в художественных и публицистических дискурсах русской речи // Современная фразеология: тенденции и инновации : монография / Н. Ф. Алефиренко [и др.] ; отв. ред. А. П. Василенко. М.; СПб., Брянск : Новый проект, 2016. 200 с.
6. Мокиенко В. М. Фразеологическая неологика 1990-х гг.: новое и старое // Неология и неография: современное состояние и перспективы (к 50-летию научного направления): сб. науч. статей / отв. ред. Т. Н. Бурцева. Ин-т лингвист. исследований РАН. СПб.: Нестор- История, 2016. С. 134-139.
7. Ройзензон Л. И., Абрамец И. В. Совмещенная омонимия в сфере фразеологии // Вопросы языкознания. 1969. № 2. С. 54–63.
8. Русско-болгарский словарь фразеологических неологизмов конца XX – начала XXI века / С.Г. Шулежкова, Л.Н. Чурилина и др. / под ред. С.Г. Шулежковой. Магнитогорск: Магнитогорский гос. техн. ун-т им. Г.И. Носова, 2021. 457 с.
9. Соколова М. Г. О существе фразеологической картины мира в отличие от других картин мира // Вектор науки ТГУ. 2010. № 4 (14). С. 169–173.
10. Степанова М. И. Фразеологический словарь русского языка / 2-е изд., испр. и доп. СПб : ООО «Виктория плюс», 216. 608 с.
11. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Шк. «Языки рус. культуры», 1996. 288 с.
12. Чурилина Л. Н. Глобальный мир, глобальный язык и «новая» фразеология как феномен // Проблемы русско-болгарской фразеологической неологии: коллективная монография / гл. ред. С.Г. Шулежкова. Магнитогорск: Магнитогорский гос. техн. ун-т им. Г.И. Носова, 2021. С. 31–49.

E. V. Bodrova (Магнитогорск, Russia)

TRANSFORMATIONAL PROCESSES IN THE FIELD OF PHRASEOLOGICAL SOMATISM

Abstract. The proposed article is focused on the problems of neology and phrase formation. Following the principle of anthropocentrism in linguistics makes it relevant to observe current processes, including the field of creating new layers of vocabulary. «Innovative phraseology» as a phenomenon is in the spotlight of researches today. Neophrases are a product of time, reflecting the historical, social and cultural realities of the modern world. New phraseological units are organically integrated into the existing picture of the world in any language, determined by historical and cultural processes. The phraseological picture of the world and the phraseological language system, while remaining conservative, are inevitably changing in a diachronic perspective. In this regard new units formation processes and processes of transformation of existing ones are of interest for the research. In the article the description object is new phraseological units with somatic components, without which the linguistic image of a person cannot be conceived. Being a part of a cultural code, somatisms convey the meanings of a particular national cultural community. Using the

example of a group of neophrases with a «snot» component extracted from modern Russian-language discursive practice, the author demonstrates the possibilities of transformation of existing superword units and options for producing new ones. Based on the method of conceptual, contextual and component analysis, the author models the cognitive structure of the «senseless person» which is used by modern native speakers as a basis for generating a whole range of language expressions related both at formal and semantic levels. The description of neophrases group functionally connected with the verbalization of a new concept is considered to be the basis for phraseologization conception as a process.

Keywords: phraseological world picture, transformation, phraseologization, neophrases, somatis.

REFERENCES

1. Bashkatova Yu. A. Kul'turnyi smysl somatizmov na materiale angliiskikh i russkogo yazykov, *Vestnik KemGU* [The Bulletin of Kemerovo State University], 2012, vol. 3, no. 4(52), pp. 58–61.
2. Gudkov D. B., Kovshova M. L. Telesnyi kod russkoi kul'tury: materialy k slovariu, Moscow, Gnozis, 2007, 288 p.
3. Ivanova E. V. O napravleniyakh modelirovaniya frazeologicheskikh edinit, *Vestnik SPbGU. Yazyk i literatura* [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature], 2020, vol. 17, no. 3, pp. 426–445.
4. Kovshova M. L. Lingvokul'turologicheskii metod vo frazeologii: Kody kul'tury : monografiya / 3-e izd., Moscow, Lenand, 2016, 456 p.
5. Melerovich A. M., Mokienko V. M. Opyty frazeologicheskoi fiksatsii i sistematizatsii frazeologii v khudozhestvennykh i publitsisticheskikh diskursakh russkoi rechi, *Sovremennaya frazeologiya: tendentsii i innovatsii : monografiya* / N. F. Alefirenko [i dr.] ; otv. red. A. P. Vasilenko, Moscow, Saint Petersburg, Bryansk, Novyi proekt, 2016, 200 p.
6. Mokienko V. M. Frazeologicheskaya neologika 1990-kh gg.: novoe i staroe, *Neologiya i neografiya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy (k 50-letiyu nauchnogo napravleniya): sb. nauch. statei / otv. red. T. N. Burtseva. Int lingvist. issledovaniy RAN*, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2016, pp. 134–139.
7. Roizenzon L. I., Abramets I. V. Sovmeshchennaya omonimiya v sfere frazeologii, *Voprosy Jazykoznanija*, 1969, no. 2, pp. 54–63.
8. Russko-bolgarskii slovar' frazeologicheskikh neologizmov kontsa KhKh – nachala KhKhI veka / S. G. Shulezh-kova, L. N. Churilina i dr. / pod red. S. G. Shulezhkovo, Magnitogorsk, Magnitogorskii gos. tekhn. un-t im. G. I. Nosova, 2021, 457 p.
9. Sokolova M. G. O sushchestve frazeologicheskoi kartiny mira v otlichie ot drugikh kartin mira, *Vektor nauki TGU*, 2010, no. 4 (14), pp. 169–173.
10. Stepanova M. I. Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka / 2-e izd., ispr. i dop., Saint Petersburg, OOO «Viktoria plyus», 216, 608 p.
11. Teliya V. N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty, Moscow, Shk. «Yazyki rus. kul'tury», 1996, 288 p.
12. Churilina L. N. Global'nyi mir, global'nyi yazyk i «novaya» frazeologiya kak fenomen, *Problemy russko-bolgarskoi frazeologicheskoi neografii: kollektivnaya monografiya* / gl. red. S. G. Shulezhkova, Magnitogorsk, Magnitogorskii gos. tekhn. un-t im. G. I. Nosova, 2021, pp. 31–49.

Бодрова Е. В. Трансформационные процессы в области фразеологических соматизмов // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 1. С. 50–54.

Bodrova E. V. Transformational Processes in the Field of Phraseological Somatism, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2022, vol. 6, no. 1, pp. 50–54.

Дата поступления статьи – .0.2022; 0,52 печ. л.

Сведения об авторе

Бодрова Елена Владимировна – аспирант кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия; Leyaisr@mail.ru.

Author:

Elena V. Bodrova, Postgraduate student of the Department of Russian Language, General Linguistics and Mass Communication, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; Leyaisr@mail.ru.